

Он одновременно тревожился о необходимости спасти свой разрушенный образ и соглашался с утешением Шэнь Фэна: он тоже считал, что на таком расстоянии Ли Цяо вряд ли сможет что-то подстроить, и не удержался от возражения: «Кому ты нужен?»

Но как только он открыл рот, то услышал, как его собственный голос произносит:

— Чушь! Это же соревнование «101», игра на выживание, скоро будет отсев. У меня низкая популярность, а ты занимаешь место, которое могло бы быть моим! Даже если ты сейчас ни на что не способен, у тебя есть преданные фанаты. Мёртвый верблюд всё равно больше лошади. Если появится шанс, я обязательно затопчу тебя окончательно!

Чем больше говорил Сюн Гаочжо, тем шире раскрывались его глаза, на лице появлялось отчаяние, но его рот не останавливался, механически открываясь и закрываясь, выплёвывая слова, которые погружали его в ещё более глубокую пропасть отчаяния.

Он хотел зажать рот рукой, даже сунуть кулак в рот! Но как только он пошевелился, Шэнь Фэн быстро схватил его и прижал:

— Продолжай.

Его голос был холоден как лёд.

— И ты ещё говоришь, что «никогда не использовал нечестные методы, чтобы навредить другим»? Ты думаешь, что ты великий?! — Мышцы на лице Сюн Гаочжо судорожно дёргались. — Опыт прошлых лет показывает, что разница между дебютом и отсевом огромна. Ты играешь святого, а потом скатываешься на дно, и все будут смеяться над тобой, как над идиотом!

Из-за яростного сопротивления его лицо исказилось, но среди этой гримасы по щекам потекли слёзы, смывая пудру и оставляя на коже грубые следы.

Зрители, уже напуганные этим искажением, услышали, как он продолжил:

— И не только ты! Тот Юань Нин, которого заставили уйти после того, как его бывший выложил интимные фото, — это тоже я сделал! Его вкус в отношениях был просто ужасен. Я просто написал его бывшему, объяснил, как сделать фейковые фото с помощью ИИ и как требовать деньги у СМИ, и он тут же побежал делать это! В сочетании с их старыми фотографиями и перепиской в Weibo, Юань Нин хоть тресни, никто ему не поверил. Все думали, что он развратный урод, а кто знал, что его бывший бросил его, потому что не мог его соблазнить? Ха-ха-ха!!!

Ли Цяо: «...»

Все присутствующие: «...»

Прямой эфир: «...»

Все были шокированы. Даже Ли Цяо не ожидал такого «неожиданного поворота». [Система] тут же предоставила информацию о Юань Нине — это был человек с выдающимися способностями, приятной внешностью, который мог бы соперничать за первое место.

Комментарии в прямом эфире заполнили экран, мелькая так быстро, что невозможно было прочесть:

[Это потрясло меня до глубины души. Неужели Сюн Гаочжо действительно был под воздействием какого-то заклинания? Или это постановка ради рейтингов?]

[Такой способ пиара невозможен. Если Сюн Гаочжо говорит правду, он социально умрёт и может сесть в тюрьму. Разве что продюсеры держали его под прицелом, чтобы он согласился на такое самоубийство!]

[И Юань Нин уже ушёл. Если сейчас восстанавливать его репутацию, это будет ошибка продюсеров, и никто не выиграет. Нет смысла!]

[Боже, Юань Нин действительно стал жертвой? Я был в восторге от его первого выступления, смотрел его десятки раз!]

[Юань Нин так несчастен, а Сюн Гаочжо просто ужасен. Мне уже страшно.]

[Прозвище Сюн Гаочжо действительно подходит. Он настоящий зверь в человеческом облике, это ужасно!]

[Стоит ли сказать, что Ли Цяо повезло, или он просто слишком силён? Сюн Гаочжо на этот раз наступил на грабли.]

[Я требую вернуть Юань Нина! Почему хорошие люди страдают, а плохие остаются безнаказанными? Если бы не способности Ли Цяо, мир бы действительно продолжал вращаться так, как говорил Сюн Гаочжо. Это ирония!]

...

Режиссёр, наблюдая за стремительно растущим числом зрителей и предстоящим взрывом в трендах, одновременно боялся и радовался. Его руки были мокрыми от пота, когда он взял трубку, поклонился несколько раз и, наконец, повесил, облегчённо вздохнув. Он с сожалением взглянул на камеру и махнул рукой:

— Вы уже видели финал? Выключайте трансляцию.

— Нет, нет, финала ещё нет! — Сюн Гаочжо, весь в слезах и соплях, ухватился за ногу режиссёра. Он с радостью обнаружил, что снова может говорить, и закричал:

— Вы должны меня выслушать! Всё, что я сказал, было ложью, это он...

Но его крик оборвался, когда оператор, под взглядом режиссёра, отключил трансляцию.

— Режиссёр, продюсер, выслушайте меня... — Сюн Гаочжо мгновенно обессилел, опустился на пол и начал бормотать, хотя прекрасно понимал, что это бесполезно: он кончен.

— Мне нужно разобраться с проблемами трансляции. Вы возвращайтесь в общежитие, переоденьтесь, скоро придут за вами на собрание. — Режиссёр с отвращением высвободил ногу, кивнул Шэнь Фэну и поспешно ушёл. Перед тем как уйти, он с некоторым благоговением взглянул на Ли Цяо.

Все говорят, что маленькая слава достигается благодаря продвижению, а большая — благодаря судьбе. У него было предчувствие, что с этим человеком шоу может достичь невероятного успеха.

После ухода режиссёра зрители и сотрудники всё ещё находились в шоке. Многие не могли поверить в произошедшее.

— Продюсер...

Шэнь Фэн обернулся. Один из участников, необычайно красивый, с глубокой тревогой на лице, подошёл к нему.

— Вы не находите, что сегодняшние события слишком странные? Если Ли Цяо использовал какую-то магию или преступные методы, это может принести шоу ещё больше проблем в будущем.

— Я думаю, его нельзя отпускать. Лучше сначала вызвать полицию, чтобы убедиться, что нет угрозы...

Он недавно познакомился с Шэнь Фэном из-за некоторых дел и поэтому говорил с ним более откровенно, чем с другими. Он говорил с жаром, но вдруг кто-то толкнул его сзади, и он, прервавшись, начал падать вперёд.

Однако Шэнь Фэн всё это время смотрел на участников, где Ли Цяо сидел вдалеке, одинокий и маленький. Он почти не слушал, что говорил человек рядом, и, оттолкнув его, пошёл вперёд:

— Вам не нужно этим заниматься. Возвращайтесь, не задерживайтесь здесь!

Участник, упав, чуть не сломал нос, но его быстро подхватили другие. Когда он оглянулся, Шэнь Фэн уже был в десяти метрах.

— Поздравляю, поздравляю, поздравляю тебя! — [Система] радостно сообщила Ли Цяо. — Хост выполнил задачу номер один: справился с кризисом разрушенного образа. Получено 500 очков!

Ли Цяо, ожидая, пока толпа рассеется, рассеянно ответил в уме:

— О, и что я могу получить за эти 500 очков?

— В пространстве системы можно обменять их на богатство, еду, улучшение навыков, физические характеристики, внешность, пение, танцы, рэп... Правда, на данном этапе очков мало, и качественного скачка пока не достичь... — [Система] с сожалением продолжала болтать. — Но ты уже очень крут, это очки за оценку уровня S! Мы...

Ли Цяо слушал, как вдруг перед ним снова появилась тень. Он поднял голову и увидел Шэнь Фэна.

Надо признать, лицо Шэнь Фэна было слишком обманчиво похожим на его старшего брата. Ли Цяо на секунду замер, а затем протянул руку:

— Ты пришёл за платком? Вот, держи.

— Держи.

Ли Цяо протянул платок, который Шэнь Фэн дал ему ранее. Он даже не использовал его, и платок остался белоснежным.

Шэнь Фэн смотрел на него со сложным выражением.

— Нет, оставь его себе. — Шэнь Фэн заметил, что на щеке Ли Цяо осталось пятно сажи, но это не делало его неопрятным, а, наоборот, подчёркивало мягкость кожи вокруг. Он отвел взгляд, поставил ногу на ступеньку и сказал:

— У меня есть вопрос. Какие методы ты использовал на том участнике? Будут ли последствия?

Голос и лицо были точь-в-точь как у его старшего брата. Пока он молчал, Ли Цяо мог ещё отвлечься, но как только он заговорил, Ли Цяо улыбнулся:

— Не волнуйся, я тебя не подведу.

В глазах Ли Цяо читалась явная насмешка, и Шэнь Фэн нахмурился:

— Я спрашиваю, не будет ли отката. Если есть время, я могу тебя прикрыть.

— Не нужно. — Ли Цяо не доверял ему, да и нужды в этом не было. — В любом случае, я могу гарантировать, что Сюн Гаочжо сказал правду, и на собрании у меня будет своё объяснение.

[Система] в его голове усердно копала в базе данных, пытаясь найти «научное обоснование». Ли Цяо улыбнулся и развёл руками, в его улыбке читался отказ.

— Но если ты не уйдёшь сейчас, у меня действительно не будет времени.

<http://bllate.org/book/15409/1362407>